

Верь своему сомневающемуся сердцу

Начался последний день встреч Королевы с ее стражей. Хелен сидела в тишине, напротив очередного обеспокоенного молодого человека.

Иметь глаза по всему замку благодаря Мельсанз было очень удобно для сбора информации. С ней в Замке Белгрант жили только самые младшие ее братья, Натаниэль и Давив, но сейчас в замке гостили все семеро. Они, конечно, сразу прибыли, как только узнали о попытке убийства. Собственно, одной из причин, по которым Королева решила применить эту стратегию, был покой, который та ей предоставляла благодаря их непрестанному присмотру.

По ее мнению, преступником, скорее всего, был ее старший брат, Принц Габриэль, так как до ее прихода к власти именно он был ближе всех к трону. И, тем не менее, судя по словам Мельсанз, Габриэль не вел себя странно. Если он и был виновен, тогда он скрывал это настолько хорошо, что обдурил того, кого даже не видит. Однако Мельсанз не могла все время следить за ним, ей приходилось наблюдать и за остальными.

Молодая Линетт Эдит пока проявила себя как благонадежная. Мельсанз не заметила, чтобы та раскрывала кому-то тайны Хелен, даже когда ее спрашивали товарищи, но опять же, Мельсанз не могла наносить ей визиты постоянно.

Дверь гостиной отворилась, и за ней показалась голова светлородого мужчины. Он смотрел прямо на Хелен. – Я знаю, ты пожелала, чтобы тебя не беспокоили, но мне нужно поговорить с тобой.

Хелен попросила прощения и вместе с ним вошла в соседнюю комнату.

Это был Уильям Белгрант, ее муж. И в случае ее смерти, власть Короны перешла бы к нему.

Согласно Мельсанз, он больше всех посвящал время на поиски преступника, но в мыслях Хелен это лишь делало его более подозрительным. По-честному, он был последним человеком, которого она хотела бы видеть преступником, но это в ней говорили эмоции, не рассудок, а она не могла позволить застать себя врасплох.

Все же в ее смерти для него не было смысла. Да, он был королем по браку, а не по наследованию, но особой разницы в этом не было, разве что его политические взгляды сильно отличались от того, что он заявлял ранее. И, конечно, четырнадцать лет в браке дали ей понять его сердце. Пусть у него был самый большой мотив убить ее, она не могла представить, чтобы он это сделал. По крайней мере, в данный момент.

Медленно моргая, с мешками под глазами, Уильям провел ее к другой Г-образной комнате и подошел к довольно пожилой, дородной женщине, стоявшей там, – его тете, Герцогине Изабель Белгрант.

– Она сказала мне кое-что, что, мне показалось, ты должна услышать, – сказал Уильям.

– Я думаю, я знаю мотив преступника, – сказала герцогиня.

Хелен ждала, пока та продолжит.

– Дело в вашей тенденции... игнорировать некоторых членов вашего совета. Собственно, большинства членов.

– Я не вполне уверена, к чему вы клоните, – сказала Хелен.

Изабель нахмурилась, и на ее пухлом лице ясно обозначилось множество морщин.

– Вы ведь знаете, что экспансионистскому движению оказывают весомую поддержку?

– Мы считаем, что твое сопротивление этому движению спровоцировало это нападение, – сказал Уильям.

– А, – сказала Хелен. Они не сказали ей ничего нового. Других причин, способных побудить кого-то из ее братьев на ее убийство, не было. Тем не менее, она держала язык за зубами. Пока она не была уверена в их истинной преданности, она не видела причин раскрывать им информацию.

– Я удивлена, что тебе приходится это объяснять, – сказала Изабель. – Королева должна знать свой двор лучше. – Она никогда не скупилась на критику.

Хелен прищурено улыбнулась. – Я приму ваш совет. Не могли бы вы сказать мне, кто руководит экспансионистским движением?

– Боюсь, нет, – сказала герцогиня. – Его поддерживают, по крайней мере, дюжина членов совета, все в равном положении.

Боковым зрением Хелен увидела Мельсанз, проходящую сквозь стену. Она решила поблагодарить герцогиню и Короля за их информацию, и вернуться в гостиную следом за жнецом.

"Ты, правда, думаешь, что это твой муж?" – спросила Мельсанз. – "Он кажется

благопристойным человеком".

"Я должна быть полностью уверена. Я никогда особо об этом не думала, а возможно должна была, но я помню, что изначально он не выказывал желания жениться на мне".

"О? А ты?"

"Я... я влюбилась в него".

"Ага".

"Он никогда не был очень ласков. Но ведь и я тоже".

"Знаешь, у меня тоже был брак по договоренности. Правда, я была рабыней, так что у моих родителей не было права слова".

Хелен снова села.

"Ты была рабыней?"

"Только пока я не повзрослела достаточно, чтобы родить ребенка", – сказала жнец. "Мой господин сразу же продал меня. Мог ли он знать, что я была бесплодной".

Молодой страж еще сидел в ее комнате, а Хелен просто посмотрела на Мельсанз.

"Как бы то ни было, тебе пора медитировать".

"Я все еще не понимаю, как ты можешь нуждаться в моей защите от чего-либо".

"Ну, что ж. Мир больше и страшнее, чем вы себе представляете, Ваше Величество".

"Прошу, не зови меня так".

"Хелен из Дома Белгрант?"

"Просто Хелен достаточно".

"Хорошо, Просто Хелен".

"Ты..."

"Звучит, как название фильма. "Просто Хелен. Женщина открывает для себя, что значит быть собой". Уверена, ты бы пошла на него, непримечательная старая тетка".

"Ты невыносима..."

"Да, точно бы пошла".

"Вернись к наблюдению за замком, пожалуйста".

"Ладно. Ты пока медитируй".

"Хорошо".

Жнец ушла, и Хелен попыталась следовать заданию, однако нашла чрезвычайно тяжелым медитировать с незнакомцем, смотрящим на нее. Конечно, страж бы думал, что она просто спит, но мысль о том, что он вернется к своим товарищам и скажет, как видел королеву, спящую на работе, выбивала ее из колеи.

Через какое-то время ее бесполезные попытки прервала Мельсанз: "О, нет..."

"Что такое?"

"Я обнаружила блуждающую душу в подвале. Там кто-то умер. Причем, недавно".

"Насколько недавно?"

"Самое большее, несколько часов назад".

Гектор не особо смотрел на дорогу. Повороты были длинными и плавными, а так рано утром машин было немного. Одно плохо, приходилось уклоняться от мусора на дороге. Он не мог просто переехать пробитую крышку или пластиковую канистру и сохранить при этом контроль над байком.

Он несся по дороге, и за исключением уменьшающихся башен Брайтона, весь горизонт был занят зелеными лугами. Небо заполняли белые и темные облака, и Гектор мог видеть следы измороси на стекле шлема. Гарвель заметил, что водить с шлемом, уже пострадавшем в аварии, небезопасно, и Гектор пообещал найти новый как можно скорее, раз уж они были так зациклены на безопасности.

Он не помнил, когда видел природу Атрии так ясно. Самые прозаичные вещи привлекали его взгляд. Одинокое массивное дерево, ветви которого простирались выше и шире, чем все, что он видел в Брайтоне. Причудливое стадо овец, пасущихся на холме, неподалеку пастух с собакой. Бледная тень восточных гор, справа, к счастью, а не между ним и Сескорией.

Потом он почувствовал, как под ним затрясся байк, и понял, что ехал по желтым полосам посреди дороги. Он скорректировал курс и решил, что еще успеет потарашиться.

"Есть кое-что, что я должен тебе рассказать, прежде чем мы доберемся", – сказал Гарвель.

"Кое-что?"

"В частности, имена. Я не знаю, с чем мы столкнемся в столице, но думаю, это, в конце концов, все равно обретет значимость, так что могу рассказать и сейчас".

"Ладно".

Гектор с грехом пополам пытался сосредоточиться на дороге.

"У жнецов есть две большие общности: Избавление и Авангард. Баланс силы перемещается между ними. Правда, насколько мне известно, в наше время может быть и третья большая сила. Я немного отстал от жизни, если это еще не стало очевидным".

"Хмм. Две эти стороны в состоянии войны?"

"Постоянно. По всему миру. Уже с давних времен".

"Черт... за что они борются?"

"Ну", – сказал Гарвель, – "помнишь, как я сказал, что некоторые жнецы пытаются сделать хуже?"

"Ага?"

"Я говорил об Избавлении. Вот чем они занимаются".

"Почему?"

"Главной причиной является то, что все, чего они хотят, это "перейти" в мир иной. Понимаешь, они верят, что причина, по которой существуют жнецы, это переправлять людские души в загробный мир, и более того, они верят, что как только душ для переправки больше не останется, их "назначение" станет исполненным, и тогда мы сможем сами перейти в загробный мир".

"Но... это не... это правда?"

"Нет. Это брехня. Нет абсолютно никаких причин считать, что мы магическим образом перенесемся на другой уровень существования только потому, что все в Элеге погибнут".

"Т-ты уверен?"

"Даже если мы предположим, что это правда, я все еще думаю, что это идиотизм – использовать это как обоснование для уничтожения человечества".

"Да уж... Они правда хотят уничтожить человечество? В смысле... это так..."

"Тупо?"

"Просто... вы ведь итак можете умереть, верно? В смысле, если эти чуваки из Избавления так хотят перейти в загробный мир, почему бы им... знаешь... заставить одного из слуг убить их или типа того?"

Гарвель вздохнул.

"Потому что они верят в тупую штуку под названием "судьба". Они думают, что высшая сила рукоположила их в жнецы, и если они убьют себя, чтобы избежать этой божественной ответственности, в загробной жизни их постигнет кара. Или какая-то чушь типа этого, не знаю. Это все такая баламуть. А еще, потому что они трусливые заблуждающиеся ублюдки".

"Но... эта высшая сила или как там ее... не будет против их резни?"

"Казалось бы. Эй, я ведь говорил, они гребаные психи".

"Ха..."

"Правда, я могу себе представить, как некоторые жнецы поступали так ранее – просто тренировали слуг, чтобы те забрали их жизни. Но, очевидно, те жнецы уже мертвы и проблем

нам не доставят".

"Мм, верно подмечено..."

"И по-честному", - продолжил Гарвель, - "я не думаю, что все члены Избавления на самом деле верят в это. Я думаю, некоторые из них только наслаждаются возможностью разрушения. Что я, знаешь, почти понимаю. Разрушение - это весело. Но не когда это приводит к бессмысленным смертям и страданиям".

"Мне вот вспомнился... один наш общий знакомый..."

"Ты тоже заметил, да? Я задумывался, связан ли Джеффри каким-либо образом с Избавлением. Но если бы был, он бы уже знал, что такое жнецы, прежде чем встретил нас".

"Может, он лгал".

"Ну, о таком странно врать. И я уверен, Джеффри даже не знает, как врать. Он был более чем счастлив поговорить о его убийствах".

"Аа... так что насчет, ээ... Авангарда? Они пытаются спасти мир?"

"Да. Однако ты должен понимать, что обе группы могут быть разделены на многие группировки поменьше, каждая с различными целями или вариациями общих убеждений. Хотя мы и можем найти союзников в Авангарде, мы не можем рассчитывать, что они всегда будут дружелюбны. Я помню нескольких жнецов оттуда, с которыми мы уж точно не хотели бы встречаться".

"Погоди. Ты тоже член Авангарда?"

"Я был им. Мой последний слуга и я работали с ними долгое время, так что я знаю многих жнецов оттуда".

Бровь Гектора поползла вверх.

"Твой последний слуга... что с ним стало? Или... с ней?"

"Мы были вместе долгое время, и он устал от всего этого. Он решил, что готов умереть, и попросил меня отпустить его. Что я и сделал".

"Какой он был?"

"Как-нибудь в другой раз. А сейчас тебе нужно узнать важные имена – самые могущественные слуги мира. Имена тех, с кем никто не хочет связываться, и мы тоже".

"Аа, ладно..."

"Есть четыре имени, о которых ты должен знать особенно. Это Дозер, Моргунов, Сай-хи и Серман".

Гектор щурился.

"Дозер?.."

"Ты ведь знаешь, есть также страна под названием Дозер?"

"Ага?.."

"Это не совпадение".

"Ох..."

"Моргунов и Дозер – лидеры Избавления, хоть, говорят, они ненавидят друг друга. Серман руководит Авангардом сам, а Сай-хи нейтральна".

"Этот Серман сражается один с двумя?"

"Они ведь не одни, помни. У них есть армии жнецов и слуг, поддерживающих их, и хоть они и могут быть самыми известными, их подчиненные высочайшего ранга тоже невероятно сильны. Но да, Серман – абсолютный монстр".

"Ясно..."

"В общем-то, возраст является определяющим фактором. Эти четверо людей были повелителями общностей уже, не знаю, две или три сотни лет, и все потому что они выжили дольше всех. Думаю, Серману лет шестьсот, и остальным где-то так же".

"Да уж..."

"Я знаю о Сермане немного больше, потому что встречался с ним когда-то... с ним и его жнецом, Тенебрахом".

"Какими они были?"

"Они были категорически впечатляющей парой. Благородные, умные и... было такое странное ощущение... подавляющее тебя, когда ты рядом".

"Ты сказал... ему шестьсот лет, но... это ведь значит, что он довольно молод? В смысле, если чем старше слуга, тем он могущественнее, я бы подумал, что он... твоего возраста. Знаешь, тысяч лет".

"А, что ж. История долгая и запутанная, но достаточно сказать, что самых могущественных людей в мире, как правило, в конце концов, убивают. Чем дольше существует империя, тем больше она подвержена коррупции. Рано или поздно, вырастают новые поколения, происходит массивная смена власти, и все в полном хаосе, пока не наступает новый баланс сил".

"Но не в последние пару сотен лет, ты сказал?"

"Полагаю, ситуация стала патовой. Большая смена власти предполагает наличие возрастающей звезды – слуги, силы которого резко растут, потому что он постоянно принимает участие в крупных конфликтах. Что, на самом деле, происходит довольно часто, но я думаю, что проблемой на сегодня является то, что империи сейчас хорошо за этим следят. Когда они видят, как в мире колыхнется кто-то из молодняка, они не могут просто игнорировать его".

"Стой, они что, убивают его?"

"Или нанимают, да. Это самый смертельный период в развитии слуги. У тебя за спиной внезапно дышат четыре гиганта, а тебе остается выбор: выбрать сторону или выживать, чтобы самому стать повелителем. Что, на самом деле, не самая веселая дилемма. Я знаю кучу жнецов, которые отпустили своих слуг прежде, чем те достигли того порога и не стали целью".

Глаза Гектора расширились, и он сместил руки.

"Т-ты собираешься так поступить со мной?"

"Не будь дураком. Конечно, нет".

"Но тогда... ты скажешь мне вступить в Авангард? Или... стать повелителем? Потому что я не особо планировал, ээ... знаешь..."

Гарвель засмеялся: "Я только хочу, чтобы ты остался живым, Гектор".

"Н-ну, знаешь, ты говоришь о всей этой безумной фигне, но... Я просто хочу защищать людей... ну, если могу..."

"Этого для меня достаточно. О том поволнуемся позже".

Внезапно Гектор заметил полицейский фургон, едущий навстречу. Его поза застыла, пока он сдерживал дыхание в ожидании, когда они разъедутся. После этого он смотрел, чтобы убедиться, что тот не повернул внезапно назад.

Прошло несколько минут, и он снова расслабился. А затем он не вписался в поворот, съехал с дороги, и перевернулся с байком в канаву.

Перевод: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/56966>